

Мир киноэкрана криминальная мелодрама

Юлия ШИЛОВА

Всегда в центре внимания!

Хочу все и сразу,
или без тормозов!

Юлия Шилова

Хочу все сразу, или Без тормозов!

«Шилова Юлия Витальевна»

Шилова Ю. В.

Хочу все сразу, или Без тормозов! / Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна»,

Кто бы мог подумать, что на жизнь скромной официантки Марины, девушки из неблагополучной семьи, приехавшей покорять Москву, одно за другим будут совершены два покушения? Лишь по счастливой случайности она остается жива, да и еще встречает, как ей кажется, своего принца. Голубоглазый блондин Руслан вскружил Марине голову. Да так, что она забыла о том, что любовь может соседствовать с предательством, а под маской правды часто скрывается ложь. Марина осознает, что полностью доверять в этой жизни можно только себе, и вступает в схватку с судьбой, ведь на кону собственная жизнь...

© Шилова Ю. В.

© Шилова Юлия Витальевна

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	29
ГЛАВА 6	32
ГЛАВА 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Шилова

Хочу все и сразу, или Без тормозов!

ПРОЛОГ

Я стояла на автобусной остановке, переминалась с ноги на ногу, стараясь хоть как-то согреться, стучала зубами от холода и с нескрываемым интересом смотрела на девушку моего возраста, одетую в дорогую норковую шубу, которая садилась в огромный навороченный джип. Мне было безумно интересно, откуда у моей ровесницы такой джип и такая роскошная шуба. Подарил богатый муж или любовник? Помогли купить состоятельные родители?

Мне о таком нельзя даже мечтать. Вернее, мечтать можно, а вот надеяться на то, что это когда-нибудь у меня будет, даже как-то страшно. Потому что для меня эта девушка из совершенно другой жизни.

...Между этой красивой жизнью и моей – целая бездна. В этой жизни есть пятизвездные отели с зарезервированными лучшими столиками в самых изысканных ресторанах, безумно дорогие машины, одетые в самые элегантные костюмы мужчины, шикарные женщины и самые роскошные пляжи мира. Говорят, что в той жизни все слишком цинично, а ведь если так разобратся, то этот цинизм вполне хорошо оплачивается. Но ведь цинизм есть и в моей жизни. Я уверена, что он намного страшнее, да и выгоды от него никакой.

Я родилась в неблагополучной семье. Мою мать рано лишили родительских прав. Своего отца я никогда не видела и ничего о нем не знаю. Мать никогда мне о нем не рассказывала и еще до того, как ее лишили родительских прав, в пьяном угаре заявила мне, что он вообще был просто случайным знакомым и она сама о нем ничего не знает. Просто познакомились в одной компании за бутылкой водки. Согрешили и больше никогда друг друга не видели. Она даже имя отца не помнила, потому что еще до моего рождения уже всю страдала хроническим алкоголизмом. В моем свидетельстве о рождении в графе «отец» стоит прочерк. А отчество Константиновна мать дала мне просто как первое попавшееся. Она любила говорить, что еще в школе была влюблена в какого-то одноклассника Костю. Отсюда и произошло мое отчество. С того самого момента, как меня принесли из родильного дома, она сильно пила, стараясь вспомнить имя моего отца, но так и не вспомнила. Зато, когда пришла в ЗАГС для того, чтобы мне выписали свидетельство о рождении, почему-то вспомнила одноклассника Костю.

Перед тем как я должна была пойти в первый класс, мою мать лишили родительских прав, а моим опекуном стала бабушка, к которой я сразу переехала жить. Для меня это стало настоящей радостью, потому что к тому моменту я уже была очень худенькой, неряшливой, вечно голодной девочкой, которая большую часть времени проводила на улице, для того чтобы не видеть ни пьяную мать, ни ее собутыльников. Меня вечно жалели соседи, подкармливали и отдавали мне ненужные вещи. Так что приятных воспоминаний о детстве у меня практически не осталось. Куча комплексов, стыд за свою мать и зависть к тем детям, чье детство можно было назвать благополучным. Особенно меня расстраивало то, что я никогда не нравилась мальчикам, они считали меня дочкой пьянчужки и обращали внимание на чистеньких девочек из благополучных семей.

С самого раннего детства я ненавидела свою мать. Я ненавидела ее за то, что она пьет, что ее беременность была нежелательной, что она хотела оставить меня в родильном доме (бабушка все же смогла ее уговорить этого не делать) и за то, что ей нет до меня никакого дела. Я ненавидела ее за то, что другие мамы укладывают своих детей спать, перед сном читают им сказки, целуют и гладят по голове. А моим единственным воспоминанием о детстве явля-

ется только то, как моя вечно пьяная мать смотрела на меня ненавидящим взглядом и кричала свое любимое «Брысь отсюда!». Как кошке, собаке или другому какому-нибудь запуганному зверьку. Все свое детство я и была похожа на запуганного зверька. Тощая, большеглазая девочка с грязными ногтями и жиденькими тонюсенькими косичками. Изношенная, протертая на локтях кофточка и брюки с дырками на коленках.

Поэтому с самого раннего детства я не жила, а выживала или даже, точнее сказать, боролась за свое существование. Переступала через гору окурков, вечно валявшихся на полу в квартире, через пустые бутылки, мусор, оставшийся после пьяных гулянок, и, взяв в руки старенькую любимую куклу, садилась к окну и с нескрываемой грустью смотрела на улицу. Я не хотела жить даже тогда, когда мне не было еще семи лет, потому что уже в том возрасте я отчетливо понимала, что на мне стоит клеймо «Ребенок из неблагополучной семьи». И мне было очень обидно, что даже в том возрасте со мной прекращали играть многие дети по той причине, что им запрещали подходить ко мне близко их родители.

Когда мою мать лишили родительских прав, моим опекуном стала бабушка, которая тут же перевезла меня в маленький провинциальный городок. В нем я и живу в данный момент. Бабушка увезла меня в свой частный дом в Подмоскowie. Она изо всех сил старалась дать мне все то, чего меня лишила родная мать. Часто, тяжело вздыхая, бабушка называла меня бесприданницей. Тогда я еще не понимала, что же такое бесприданница, но бабушка мне объясняла, что так называют девушку, у которой ничего нет.

Когда я повзрослела и превратилась в девушку, ложась спать, я мечтала выйти замуж за богатого принца. Когда однажды я рассказала о своей мечте бабушке, она рассмеялась и сказала мне о том, что принц женится на Золушке только в сказке, а в реальной жизни все совсем по другому.

– Деньги к деньгам, – любила повторять бабушка.

А я не понимала, почему я не могу мечтать выйти замуж за богатого, ведь мечтать никто не запрещает. Многие девушки хотят выйти замуж за богатого, а не за хромого и бедного. Я не вижу ничего плохого в желании выйти замуж за обеспеченного мужчину и изменить свою жизнь в лучшую сторону. И пусть жены богатых жалуются на судьбу. Пусть. Пусть они вечно ворчат, что их мужьям нет до них никакого дела. Пусть они говорят, что деньги портят людей, что их мужья становятся невыносимыми по характеру. Они просто не знают, что значит жить в нищете, в стареньком перекошенном доме, спать на железной кровати и экономить даже на макаронах. Они не знают, что такое голод, холод, людская молва и вечная фраза за спиной «Ее мать лишили родительских прав. Это дочка пьяницы». Они не знают, что значит жить на бабушкину пенсию и вечно ощущать к себе ненависть со стороны учителей оттого, что я не могу вместе с другими детьми сдавать деньги на школьные нужды. Мне всегда казалось, что в нашей стране не любят богатых, но ведь в ней не любят и бедных. Иногда мне кажется, что наши соотечественники вообще никого не любят, потому что не умеют любить.

До сих пор больно вспоминать ту пятнадцатилетнюю девочку, которая была виновата только в том, что родилась в неблагополучной семье. Шепот одноклассников за спиной, насмешки и негативное отношение ко мне учителей, которые из-за того, что я не имела возможности сдавать деньги на школьные нужды, заставляли меня почти ежедневно мыть полы в классе, превратив меня в самую настоящую уборщицу. Боже, как же это все унижительно. А это чувство унижения, когда тебе нечего надеть, и ты понимаешь, что выглядишь хуже всех в классе.

Я не пошла даже на школьный выпускной, потому что мне не в чем было идти и не было возможности сдать деньги на праздничный банкет и на подарки учителям. Когда все одноклассники, нарядно одетые, отплясывали на выпускном, я лежала, уткнувшись в подушку, и громко редела. Бабушка пыталась меня хоть как-то успокоить и даже накапала валерьянки, но я была в таком состоянии, что накричала на нее и выбила стакан с лекарством из ее рук. В

тот момент я была так зла на бабушку и считала ее виноватой в том, что так неудачно сложилась моя судьба, ведь она родила такую ничемную дочь, как моя мать.

В тот момент, когда мои одноклассники отправились встречать рассвет, я уже смогла успокоиться и мы с бабушкой тоже встретили новый день, только на лавочке у нашего перекошенного дома. Мы сидели, обнявшись, смотрели на небо и разговаривали о том, что моя мать выбрала свою собственную судьбу, в которой нет места ее близким, потому что главное всего для матери стала бутылка. Увы, но после того, как мать лишили родительских прав, она даже ни разу не вспомнила о моем существовании и всего несколько раз виделась со своими близкими. Бабушка сказала, что мне ее лучше не видеть, потому что она все больше и больше теряет человеческий облик. Сошлась с точно таким же алкоголиком, как и она сама, а квартира превратилась в настоящую ночлегу для тех, кому негде и не с кем выпить.

– Мариночка, ты не такая уж и бедная, – успокаивала меня бабушка. – Когда твоя мать сгорит от водки, у тебя останется двухкомнатная квартира. Ведь в квартире прописаны только ты и твоя мать. Ты единственная наследница. И пусть это всего лишь двухкомнатная «хрущевка», но она ведь в Москве, а в наше время любая квартира в Москве стоит бешеных денег. Захочешь – поменяешь ее на однокомнатную, возьмешь доплату и будет тебе на что жить. Или отмоем эту, приведем ее в надлежащий вид. Так что свой угол у тебе всегда будет. Да и мой ветхий домик тоже тебе останется.

– Бабушка, ну что ты всех хоронишь. Про мать я ничего не хочу сказать, а вот ты должна жить как можно дольше. Без тебя я никак.

Бабушка смахнула слезу и погладила мои волосы.

– Бабуль, я обязательно буду богатой, – сказала я в ту ночь бабушке. – Вот увидишь, придет время, и мы не будем сводить концы с концами. Престижных институтов мне не видать. За них платить надо. Да и обычные все платные. Поэтому головокружительной карьеры мне тоже не видать как своих ушей. Остается только одно – это встретить мужчину, который обязательно поможет мне изменить мою жизнь. И пусть кто-то назовет меня меркантильной, но сейчас такое время и оно ставит нас в такие условия, в которых по-другому нельзя. Любовь по расчету – неплохое начало для красивой жизни.

– А как же настоящая любовь? Разве ты не хочешь ее встретить? – не могла не спросить бабушка.

– Любовь приходит и уходит. Даже настоящая, – ответила я.

Я всегда с особым интересом смотрела фильмы про жизнь девушек, которые ищут себе мужчин с личными самолетами, яхтами и квартирами в Монте-Карло. Эти девушки считают себя охотницами за миллионерами и выглядят сногшибательно. И Золушек среди этих девушек нет. Чтобы стать одной из таких девушек, нужно иметь деньги и связи. Я отчетливо понимала, что мне, с моей одеждой, купленной на вещевом рынке, и макияжем, сделанным дешевой косметикой, никогда не стать одной из них. Я всего лишь Золушка, которую никто и никогда не пропустит в красивую жизнь, потому что на этот праздник нужен входной билет, а его у меня нет.

И пусть мужчины не любят женщин, которые предпочитают богатых бедным, но я считаю это признанием их мужской несостоятельности. Нет, я не хочу выходить замуж за хозяина заводов, газет и пароходов. Мне не нужен богатый «папик», с которым я буду насиловать свою душу и тело. Мне нужен просто успешный и обеспеченный мужчина. И я считаю, что мое желание не постыдно и вполне логично.

– Тебе нечего предложить богатому мужчине, – однажды сказала мне бабушка.

– Как это нечего? – обиделась я. – Я могу предложить ему свою молодость и красоту. Я хорошо отдаю себе отчет, что я не самая красивая девушка на земле и есть целая масса девчонок красивее меня, но ведь я интересная. У меня красивые глаза и волосы. Если бы я не

была такой бедной и одевалась получше, то я уверена, что на меня обязательно обращали бы внимание мужчины. Хотя они и так обращают.

– Если ты думаешь, что сможешь совершить сделку и обменять свою красоту на деньги, то это у тебя вряд ли получится, – в который раз остудила мой пыл бабушка. – Не думаю, что богатый мужчина пойдет на это.

– Почему?

– Потому что молодость проходит, красота будет увядать, а капитал богатого мужчины будет только расти. Сама подумай, разве богатому мужчине будет выгодна такая сделка?

То же самое мне сказала соседка, живущая на нашей улице. Она иногда помогала нам с бабушкой, отдавала ненужные вещи и приносила что-нибудь сладкое. Экономист по образованию, она привыкла говорить финансовым языком.

– Мариночка, – внимательно посмотрела на меня тетя Элла. – Ни один бизнесмен не купит твою красоту за деньги. Это же неравная сделка, сама подумай. А в наше время все бизнесмены привыкли заключать только выгодные контракты. Деловые люди стараются постоянно увеличивать свои капиталы, а вот ты с годами красивее не станешь. На языке экономики – ты обесценивающийся актив, ценность которого падает из года в год, а бизнесмен – доходный актив. Это плохой бизнес. Зачем покупать и держать то, что постоянно падает в цене? Абсолютно невыгодная торговая позиция. Может, кто-то и возьмет тебя в аренду на недолгий срок, а вот купит вряд ли. Уж поверь мне, богатые люди как никто другой разбираются, выгодна ли та или иная сделка. Они не делают ставку на одну красоту. Чаще всего к этому добавляется хорошая наследственность, влиятельные родители, связи, престижное образование, круг друзей и знакомых, материальный достаток. Не стоит думать, что все одинокие обеспеченные мужчины спешат жениться. Попользоваться и бросить – хотят, а вот жениться – нет.

– Так что же мне делать? Как изменить свою жизнь? Прозывать в нищете? – спросила я голосом, полным отчаяния, и посмотрела на соседку несчастным взглядом.

– Самое главное не запить, как твоя мать, – бросила мне тетя Элла. Ее слова прозвучали для меня словно пощечина. – Найдется и для тебя простой работающий парень, семья которого закроет глаза на твою наследственность и примет тебя как родную.

Я выскочила на улицу и, добежав до озера, села прямо на землю и заревела. Мне было жалко ту маленькую девочку, которой совсем недавно была я и которой не хватало материнской любви и ласки. Эта девочка родилась в слишком жестоком мире и оказалась в нем никому не нужной. Через полчаса меня нашла моя бабушка и, крепко обняв, рассказала мне о том, что небогатые мужчины чаще всего бывают более щедрыми, чем богатые. И пусть их подарки не отличаются особой роскошью, зато они дарят их намного чаще и необязательно тогда, когда ты должна их заслужить. При этом они никогда не попрекают тебя своими подарками и их женщины не чувствуют себя птицами, сидящими в золотой клетке. Все богатые мужчины маниакально помешаны на том, что их любят только из-за их денег. Переубедить их невозможно. Они всегда подозревают тех, кто с ними рядом, в меркантильности. К богатым мужчинам невозможно даже подступиться. Они всегда окружены чрезмерным вниманием красивых и опытных охотниц. Подобные мужчины любят менять жен-ровесниц на более молодых ради престижа. Дань моде. Богатые мужчины редко проводят время со своими семьями и мало уделяют времени своим детям. У них нет на это ни сил, ни желания.

– Внушенька, – попыталась успокоить меня бабушка. – Не забивай себе голову ненужными мыслями, а то потом еще больше расстроишься. Понимаешь, если состоятельный человек имеет в отношении девушки серьезные намерения, то он обязательно узнает, в какой семье она родилась и воспитывалась. Все основы берутся от родителей.

– Ты хочешь сказать, что у девушки из неблагополучной семьи не может быть будущего?

– Может. Только совсем не такое, которое ты обрисовала.

– Но ведь женятся же богатые люди на официантках, на продавщицах магазинов, которые расположены рядом с их офисами?! Ведь я не только могу предложить свою красоту, но и любовь. Я уверена, что на этом свете найдется хоть один богатый человек, который не испугается ни моей наследственности, ни моей бедности.

– Уж если богатый человек и захочет иметь отношения с бедной девушкой, то только для того, чтобы поставить ее в зависимость, – стояла на своем бабушка. – Вспомни роман «Преступление и наказание». Ведь там господин Лужин сознательно искал девицу из бедных. Ему хотелось иметь власть над будущей женой. У бедных девушек ведь потребностей намного меньше. Богатую приходится постоянно удивлять дорогими подарками и возить по всему миру, а бедная будет счастлива даже самому скромному букетику. Она не так ценит себя и не так испорченна и капризна. Брак по расчету бывает удачным, если расчет верен. Уж если и расчет состоит в деньгах, то деньги должны быть у обоих партнеров. Тогда обе стороны не будут внакладе. В этой жизни, Мариночка, нужно по себе выбирать. Нужно иметь что-то, чем можно гордиться. Не ищи жениха выше себя по статусу. Нужно искать парня, который бы тебе соответствовал.

– А мне хочется, чтобы он меня превосходил.

– Вот и найдешь себе хорошего работающего парня, семья которого примет тебя как родную. Даже на самых красивых бесприданницах редко кто женится. Чаще всего женятся на девушках своего круга. Неравный брак – очень тяжелое бремя. Всю жизнь придется бояться, что тебя выставят за порог. За спиной бедной девушки ведь не стоят влиятельные родственники.

Я сделала вид, что согласилась с бабушкой, и даже подумала, что, возможно, она права, просто мне так хотелось вылезти из нищеты и я не находила другого способа как это сделать. И все-таки мне казалось, что если уж и любить человека, то любить его нужно за что-то. Нужно как минимум иметь уважение к человеку, а ведь по своей натуре мужчина – охотник и добытчик. Если этот мужчина состоялся, то его есть за что уважать. Ведь он любит свою женщину и может обеспечивать свою семью. А деньги – это показатель успеха. Успех не может не привлекать, также как и успешный мужчина. В успешных мужчинах есть стержень. В отличие от неуспешных, они не жалуются на жизнь и имеют массу возможностей для совершенствования. Наверное поэтому женщины и ищут обеспеченных мужчин. Хочется встретить мужчину, рядом с которым можно спокойно чувствовать себя женщиной. Никто не виноват в том, что наше общество помешано на деньгах и материальных ценностях.

Но если быть откровенной, мне хотелось заработать деньги самой и не зависеть от подачек мужчины, только вот как и где я смогу это сделать, я пока не могла себе даже представить. В нашем провинциальном городке с рабочими местами было не так уж и густо, а точнее, при желании работу найти было можно, а вот заработать большие деньги – нельзя.

Закончив школу, я поняла, что нравлюсь парню – дебоширу по имени Витя, живущему через три дома от меня. Витька не отличался ни красотой, ни умом, ни желанием зарабатывать. Он был лет на пять постарше меня, где-то подрабатывал слесарем, но потом был выгнан с работы за вечные пьянки и прогулы. После школы я устроилась на почту почтальоном. Однажды я подошла к Витькиному дому для того, чтобы бросить в почтовый ящик, висящий на его заборе, письмо его матери, которой Витька доставлял кучу хлопот и забот, но, увидев выходящего из дома Витьку, попятилась назад и ощутила необъяснимый страх. Не говоря ни слова, Витька тут же схватил меня за шиворот, притащил в дом, повалил на пол, и, несмотря на мое сопротивление, лишил меня девственности. Тогда я плакала, кусала от обиды губы и проклинала подонка, но Витька схватил меня за волосы и сказал, что если я расскажу кому-нибудь о том, что со мной произошло, то вообще перестану разговаривать. Он придушит меня, как котенка, и бросит в озеро.

Я ничего не рассказала бабушке. Было стыдно. Я просто проплакала всю ночь и подумала о том, что уже ничего не изменишь. Нужно смириться и жить с тем, что произошло, обходя Витькин дом как можно дальше. Но после того, что произошло, Витька сам стал заходить к нам и говорить мне о том, что он чувствует себя моим парнем и в дальнейшем хочет на мне жениться.

– Маринка, сыграем небольшую свадьбу. Переберешься ко мне в дом. Я закрою глаза на то, что ты из семьи алкоголиков, и уговорю свою мать, чтобы она относилась к тебе получше. Ты будешь рожать мне детей, сидеть дома и ждать, когда я вернусь.

– Вить, я не хочу за тебя замуж, – мотала я головой и с ужасом смотрела на пьяного Виктора.

– Как это не хочешь? – опешил он. – Да ты должна мне всю жизнь быть обязанной, что я тебе предложение сделал. Кому еще нужна такая безродная? У тебя же нет ни флага, ни родины!

– Можно подумать, у тебя этот флаг и родина есть, – с горечью в голосе произнесла я и сразу получила удар по лицу.

После этого случая пьяный Витька очень часто караулил меня у дома и грозился побить. Мне приходилось ему уступать и, морщась от брезгливости, лежать под его неприятным и потным телом. А со временем я к этому даже привыкла. Вся наша улица считала меня девушкой Виктора, предсказывая нам будущую свадьбу. Когда Витька не был пьян, а такое бывало нечасто, он признавался мне в любви и говорил, что я красивая, а когда хорошо принимал на грудь, поколачивал, таскал за волосы, выяснял отношения и называл безродной шлюхой.

А я носила почту и постоянно думала о том, что у меня будет другая жизнь. Обязательно будет. Нужно только постараться, собраться с силами и сделать первый шаг...

Я стояла на все той же остановке, мерзла и смотрела на всю ту же девушку, по всей вероятности мою сверстницу. Девушка сидела в навороченном теплом джипе и разговаривала с кем-то по мобильному телефону, оживленно при этом жестикулируя. От нее исходили флюиды другой жизни. Увы, совсем мне не знакомой.

Чем дальше я на нее смотрела, тем больше мне хотелось закричать от охватившей меня душевной боли. Я пыталась пошевелить замерзшими пальцами ног и чувствовала себя бездомной шавкой, которой хотелось скулить от горя, обиды и отчаяния.

В этой незнакомой мне жизни было дорогое шампанское, потрясающие духи, бриллианты, шиншилловые шубки, престижные бутики, лучшие рестораны, модные клубы и ощущение собственной избранности и значимости. Черда дегустаций и презентаций, светское общество, шикарные девочки, престижные отели и безумно роскошные лифты. Наконец девушка отъехала от остановки, а я еще долго смотрела ей в след и стучала зубами от холода.

Автобусов, как назло, не было. Увидев, что рядом со мной остановилась старенькая иномарка, я посмотрела на сидящего за рулем мужчину и стала тереть замерзший нос варежкой. Мужчина оглядел меня с ног до головы и махнул мне рукой.

– Вы меня? – спросила я его растерянным голосом и огляделась вокруг. Я все еще не верила, что мужчина махнул именно мне.

Поняв, что это действительно так, не чувствуя ног, я подошла к машине и спросила озябшим голосом:

– Вы меня звали?

– Погреться хочешь?

– Хочу, – неуверенно ответила я.

– Садись, я тебя довезу.

– А у меня денег нет.

– А я деньгами не беру. Я только натурой.

– Чем? – не сразу поняла я мужчину.

– Минет сделаешь и до дома доедешь.

– Вы что???

– Да садись, соска. Я ж тебя в тепло приглашаю. Что с тебя, убудет, что ли? Разок отсосешь и пойдешь греться домой..

– Идиот! Сволочь! Придурок!!! – закричала я вне себя от ярости, задыхаясь от возмущения и отчаяния.

– Ну тогда стой. Мерзни. Сдохни от холода, – мужик покрутил пальцем у виска и надавил на газ.

Заскочив в подошедший автобус, я ощутила, как заныли пальцы рук и ног. Такое случается всегда, когда из холода попадаешь в тепло. Заревев, я посмотрела на свое выдавшее виды старенькое пальто и подумала о том, что больше так продолжаться не может...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТЕРВАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ. ИМИ СТАНОВЯТСЯ

ГЛАВА 1

Сегодня был по-настоящему сумасшедший день. Вечером грандиозный банкет. Поэтому сегодня мы с девчонками носились по ресторану как гончие. Улучив свободную минутку, я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение довольным взглядом. Кстати, таким взглядом я стала смотреть на себя не так давно. Раньше он был просто критичным, а временами мне было стыдно смотреться в зеркало, и я начинала стесняться собственного отражения. Уж слишком оно было тощее, бледное, сутулое, пугливое и какое-то глубоко несчастное.

Господи, какая же я молодец, что однажды решила круто изменить свою жизнь и, поговорив с бабушкой, бросила свою почту и поехала искать счастья в Москву. Конечно, бабушка сильно расстроилась и не хотела меня отпускать, но я хорошо понимала, что если останусь в ее доме, то просто сойду с ума от нищеты, безнадёжности и душевной боли. Нет, не подумайте, я не поехала в Москву к матери. Я отчетливо понимала, что мне нечего у нее делать и уж кого-кого, а меня она точно не ждет.

Благодаря своей московской прописке, я без особого труда устроилась посудомойкой в ресторан. Приятная женщина, хозяйка ресторана, проявила ко мне участие и разрешила ночевать в одном из подсобных помещений ресторана, только за это я должна была во внерабочее время мыть полы два раза в день. Я с удовольствием согласилась. Самое главное, что мне было где спать и было что есть. Конечно, моя посуда, я не могла видеть клиентов ресторана, но сама мысль, что я работаю в одном из московских ресторанов, грела мою душу и вдохновляла на самое лучшее. Я верила, что это начало долгого и тернистого пути, который обязательно приведет меня к деньгам и красивой жизни.

За год хозяйка ресторана настолько прониклась к моей персоне, что определила меня в школу официантов. Я проучилась ровно три месяца и получила диплом официанта.

Теперь я отлично знаю примы сервировки стола, правила этикета и обслуживания клиентов. Я отвечаю за сервировку стола вплоть до того, что слежу за свежестью скатерти и салфеток. Даже скатерть я научилась стелить десятью разными способами и наловчилась изысканно складывать тканевые салфетки. «Шапочка кардинала», «книжка», «парус». Мне нравятся ослепительно белые накрахмаленные салфетки. На тарелках они выглядят просто божественно. Я могу без особого труда расставить тарелки для различных блюд, рюмки, бокалы, разложить вилки, ножи, ложки и специальные приспособления для морепродуктов и различных деликатесов.

В нашем заведении на столы ставят плюшки с водой и лимоном. Смешно иногда наблюдать, как некоторые посетители, не раздумывая, выпивают эту воду, а ведь в ней нужно полоскать руки. За тот год, что я проработала официанткой, я могу подробно рассказать об очередности подачи блюд, о требованиях к их оформлению и к температуре подачи. Даже меню я выучила наизусть. Могу рассказать о любом блюде и о всех его ингредиентах. Я не только рекомендую клиентам блюда, но еще и настолько интригую посетителей, что им сразу хочется их отведать. Я делаю это очень тактично, потому что если начинаешь гостям что-то навязывать – это только раздражает их. Я также отлично разбираюсь в особенностях спиртных напитков, особенно вин. Я стараюсь быть вежливой, приветливой, жизнерадостной и ни в коем случае не навязчивой.

Официантка должна быть также стрессоустойчивой, потому что хватает придурков, которые хамят, ведут себя слишком бесцеремонно, цепляются к словам, словом, ведут себя с официантами так, словно они люди второго сорта.

На нашей униформе всегда присутствуют бейджики с именами, для того чтобы посетители знали, как к нам обращаться. Несмотря на это, есть хамы, которые упорно обращаются ко мне как «подруга», «деточка», «лапочка», «козочка» или вообще: «Эй, овца, быстро пошла сюда!» Неприятно, когда рядом с такими придурками сидят их спутницы и совершенно спокойно реагируют на подобное хамство, а иногда даже посмеиваются. Создается такое впечатление, что люди сознательно идут в ресторан для того, чтобы ощутить свое превосходство или выместить на ком-то свое плохое настроение. Начинают подзывать тебя щелканьем пальцев: «А ну-ка, Маруся, иди сюда». И это несмотря на то, что у меня на бейджике черным по белому написано, что я Марина.

Самое отвратительное, когда подобные хамы начинают тебя подгонять. Они не хотят понимать, что время выполнения заказа зависит не от меня, а от кухни. Хорошо если скажут: «Нитками шевели», а то ведь могут и шлепнуть по заднице. Это так унижительно! Особенно тяжело приходится, когда в ресторане веселится компания подвыпивших мужчин. От их пошлостей и шлепков по заду хочется спрятаться на кухне и не выходить в зал.

Получив некоторый опыт в общении с клиентами, я уже стала чувствовать себя настоящим психологом. Поведение посетителей может рассказать об их характере и привычках. Даже о том, как клиент будет платить и оставит ли чаевые, тоже можно узнать после пятнадцати-двадцати минут общения с ним.

Я не назову работу официанта легкой, потому что приходится весь день бегать с тяжелым подносом в руках. К вечеру болят ноги. К тому же мы несем материальную ответственность за все предметы сервировки.

Особенно неприятно смотреть, когда мужчина приглашает свою девушку в ресторан и начинает экономить каждую копейку. Девушка готова провалиться сквозь землю от стыда. Даже я начинаю себя чувствовать крайне неловко. Противно смотреть, как мужчина не дает девушке выбрать то, что она хочет, и навязывает ей что-нибудь самое дешевое. Уж лучше бы он сводил даму сердца в кино, купил попкорн и оставил бы о себе более приятное впечатление.

Иногда встречаются коллекционеры ресторанной посуды. Для них дело чести после ужина обязательно унести бокал, вилку или ножик. Мне приходится строго за этим следить, потому что за посуду нам приходится платить из своего заработка, а он не такой уж и большой. Да и не только за посуду, но и за прожженные скатерти и салфетки.

Когда хозяйка устроила меня в одно из своих заведений (ей принадлежали ровно четыре московских ресторана, уже официанткой, я сразу подружилась с другой официанткой Лидой, которая тут же предложила мне снимать вместе с ней комнату в сталинской коммуналке. Платить за комнату вдвоем легче, и я с радостью согласилась.

Лида была на семь лет старше меня и три года проработала в одном из ресторанов на Кипре. Несмотря на то что все пугали ее страшными историями о нелегалах за границей, она все же нашла себе вполне приличную работу, оформила контракт, получила рабочую визу и рванула на Кипр. Конечно, Лидия понимала весь риск, связанный с этой поездкой, поэтому, прежде чем поехать за рубеж, она выбрала надежное агентство по трудоустройству и получила исчерпывающую информацию о нем в Федеральной миграционной службе. Лида отлично знала английский и любила рассказывать мне о своей жизни на Кипре. А я любила ее слушать, потому что никогда в жизни не была за границей и всегда мечтала там побывать. Условия работы у Лиды были совсем неплохими. Она бесплатно проживала в комнате отеля, работала по 10 часов в день и имела обеды. По контракту работодатель был обязан оплатить билет в обе стороны. Лиде действительно повезло с работодателем, она не стала русской сексрабыней и не попала в бордель, как другие девушки. Она неплохо устроилась и даже имела возможность

звонить в московское агентство по трудоустройству и решать любые конфликтные ситуации. Лида рассказывала, что в соседнем ночном клубе пропала русская девушка. Представитель агентства на Кипре выезжал в этот клуб, всех опрашивал, но девушку так никто и не нашел.

Лида говорит, что отношение к официантам на Кипре намного лучше, чем на наших курортах. Там хорошие чаевые и доброжелательные улыбчивые лица вокруг. Да и сверхурочная работа оплачивается в двойном размере. Отработал – и можно сходить на пляж.

Так вот, сегодня был по-настоящему тяжелый день. Все сбивали друг друга с ног и готовились к предстоящему вечернему банкету. Я постоянно бегала из кухни в зал и обратно, улыбаясь встречавшейся мне по пути Лиде, которая, как только мы вернемся домой, по всей вероятности, будет опять рассказывать мне про Кипр и про своего любимого, который работал в администрации отеля. Лидкин возлюбленный (красивый, как Бог, по словам моей подруги) имел жену, детей и при этом довольно красиво ухаживал за Лидкой. А потом что-то не срослось, и он очень быстро потерял интерес к русской девушке, которой еще совсем недавно признавался в любви и произносил слова, от которых замирало сердце. Он переключился на другую, тоже русскую, танцовщицу из бара. Лидка чувствовала себя брошенной и глубоко несчастной. Она плакала по ночам, сильно переживала, похудела, подурнела и потеряла интерес к жизни. Поняв, что она больше не может видеть, как ее любимый крутит роман с другой девушкой, после окончания срока контракта она вернулась в Москву. Лидка до сих пор с дрожью в голосе вспоминает о своем любимом и считает, что судьба к ней чертовски несправедлива.

За все то время, пока я жила и работала в Москве, у меня так никого не было. И уж если быть откровенной, я как-то не обращала внимания на мужчин, а мужчины не обращали внимания на меня. Правда, в последнее время, когда я стала получше одеваться, а на моем лице появилась улыбка, я стала ощущать на себе мужские взгляды, которые приводили меня в смещение. На Лидкин день рождения я нарядно оделась, подкрасилась и сделала красивую прическу. В тот день я в первый раз в жизни понравилась сама себе в зеркале. Мужчины буквально пожирали меня глазами и это помогло сделать мне один важный вывод: когда любая женщина полна уверенности в том, что она хороша собой, и нравится сама себе, мужчины просто не могут не обращать на нее внимание. Они не смотрят на женщину тогда, когда она выглядит обычно, наверное, это оттого, что как ни крути, а мужчины любят глазами. Я не отвечала на мужские взгляды и попытки ухаживания, мне просто не хотелось размениваться по мелочам. Ведь я по-прежнему ждала своего принца, который полюбит меня всей душой и увезет в сказку под названием «красивая жизнь».

«Все и любой ценой!!!» – таков был мой девиз, и я знала, что не остановлюсь ни перед чем на пути к деньгам и совсем другой жизни. Только вот пока никто не предлагал мне это ВСЕ.

Когда я приезжала проведать бабушку и привезти ей денег, я добиралась до ее дома окольными путями, вечно оглядываясь и трясясь от страха, потому что боялась столкнуться с Витькой. По вполне понятным причинам я не сказала ему о своем решении уехать в Москву, потому что он бы меня избил или, того хуже, убил. Но узнав, что я уехала, Витька устроил настоящий скандал моей бабушке, дебоширил, пинал ногами забор и кричал, что, если я когда-нибудь в жизни попадусь ему на глаза, то он повесит меня на первом попавшемся суку или утопит в ближайшем озере. Мол он отнесся к этой безродной твари по человечески, а она недооценила его чувства и поступила по-скотски. Хотя у меня на этот счет было свое мнение. Скотской была бы моя жизнь, если бы я осталась с Витькой и вышла бы за него замуж. С такими мужиками, как он, очень быстро стареешь, потому что они очень быстро забирают у тебя твою молодость.

Перепуганная бабушка ходила потом к Витькиной матери для того, чтобы та поговорила с сыном и убедила его выкинуть из головы дурные мысли. Но Витькина мать уже давно потеряла хоть какое-то влияние на неблагополучного сына. Вместо того чтобы прислушаться к

двум пожилым женщинам, Витька стал пить какую-то бормотуху прямо из горла и крыть их на чем стоит белый свет, а затем пнул дверь ногой и выскочил из дома, отправившись искать приключения на свою задницу.

Бабушка приезжала несколько раз в Москву для того, чтобы посмотреть, как живет моя мать, но та даже не считала нужным открыть дверь родному человеку, и бабушка уезжала ни с чем. За время пребывания в Москве я ни разу не подумала о том, чтобы заехать к матери, потому что отчетливо понимала, что ни мне, ни ей это не нужно. Я даже дала себе зарок не приходить на похороны, когда она умрет. Зачем прощаться с человеком, который никогда не вспоминал о том, что ты есть?

ГЛАВА 2

Да, пожалуй, это был самый сумасшедший банкет из всех, которые проходили в нашем ресторане. Публика была слишком разгоряченная и пила с завидной регулярностью. Мужчины что-то не поделили между собой, и началась драка. Охранник поспешил вызвать милицию, потому что дальнейшее поведение гостей было просто непредсказуемо, да и слишком много посуды было перебито. Когда весь этот дурдом наконец-то закончился и мы, зевая, начали убирать со столов, Лидка чмокнула меня в щеку и озабоченно посмотрела на часы:

– Маринка, я убегу раньше. За мной уже Егор приехал.

– Ты сегодня со мной не ночуешь?

– Нет. Я у Егора.

– А жену вы куда денете?

– Он жену с ребенком на отдых отправил в Турцию. На целых две недели, представляешь?

Так что сейчас он повезет меня к себе домой.

– А как же соседи?

– Марина, ну что ты как маленькая? Все нормальные соседи уже давно спят. Совсем не обязательно заходить в квартиру так, чтобы об этом знал весь дом. Я же уже была один раз в их квартире, когда жена на дачу уезжала. Сначала зашел он, а через пять минут – я. Никто ничего не заметил. Самое главное – соблюдать меры предосторожности.

– Желаю хорошо отдохнуть, – я улыбнулась и посмотрела вслед уходящей Лиде.

С тех пор как Лидка познакомилась с Егором, а это ни много ни мало, а уже два с лишним месяца, я на досуге размышляла об их отношениях и не хотела бы быть ни на Лидкином месте, ни на месте жены Егора. Представляю, как это ужасно – однажды узнать, что твой драгоценный супруг приводит в твое отсутствие чужую женщину и спит с ней в супружеской постели. Мы все уже как-то спокойно реагируем на то, что большинство женатых мужиков гуляет, но приводить женщину в свой дом... Мне кажется, что это уже верх хамства. Подобный мужчина не способен ценить ни свою женщину, ни свою любовницу. Он вообще не способен никого ценить и обесценивает все, к чему прикасается. Да и на Лидкином месте оказаться я бы совсем не хотела. Приходить в чужой дом, вторгаться в чью-то жизнь и заниматься любовью в супружеской постели – нет, это не для меня. Но как бы Егор ни относился к Лидке и какие бы сказки ей ни рассказывал, она всегда была второстепенным человеком в его жизни, но никак не главным. Главные люди в его жизни уже есть. Да и все эти отношения продлятся до тех пор, пока Лидка не начнет представлять угрозу семейной жизни Егора. Стоит этому произойти, и его страсть исчезнет.

Уж если и полюбить, то короля, и если и играть в эти игры, то только по-крупному.

Когда мы наконец убрали зал и можно было поехать домой спать, я вышла из ресторана, глотнула по больше свежего воздуха и, ваяясь от усталости, стала ловить машину для того, чтобы добраться до дома. Метро уже давно закрылось.

Когда рядом со мной остановилась старая тонированная иномарка, я посмотрела на нее подозрительным взглядом и пошла прочь. Мне моментально вспомнился случай на остановке – этот ужасный водитель, предлагавший мне сесть в его машину и рассчитаться натурой. Жуткое унижение и душевная боль от того, что я могу заинтересовать мужчину только подобным образом.

Я села в машину только тогда, когда рядом со мной остановилось такси. Пусть поездка в нем мне обойдется дороже, зато это намного надежнее. Назвав таксисту свой адрес, я села на заднее сиденье и зевнула.

– Откуда так поздно? – поинтересовался таксист.

– С работы, – тут же ответила я и для того, чтобы он не подумал ничего плохого, добавила:
– Я в ресторане работаю официанткой. У нас банкет только закончился.

– Неужели вы до такой глубокой ночи работаете?

– До последнего клиента. Да еще и драка приключилась. Столько перебитой посуды и мусора, просто кошмар!

Таксист всячески проявлял ко мне интерес, отпускал в мой адрес комплименты, шутил и даже попытался взять у меня номер телефона. Но я только отшучивалась. В который раз я дала себе установку не размениваться по мелочам, отчетливо понимая, что этот принц совсем не из моей сказки, потому что мой принц и моя сказка еще впереди. И это будет совсем другое знакомство и совсем другая история.

Когда мы подъехали к моему дому, я рассчиталась с таксистом и вышла из такси. Войдя в подъезд, я подошла к лифту, нажала на кнопку и, почувствовав, что за моей спиной кто-то стоит, резко обернулась. Увидев, что на меня бросился незнакомец с ножом, я закричала и постаралась отвести нож в сторону. Но преступник был выше, мощнее и сильнее меня. Между нами завязалась борьба. Незнакомец повалил меня на пол, занес свою руку и со всей силы ударил по лицу. Не чувствуя боли, я по-прежнему крепко удерживала его руку с ножом. Когда мои силы были совсем на исходе и я поняла, что теряю свои позиции, я вновь закричала и ощутила холодное лезвие ножа у своей шеи.

– Пожалуйста, не убивай! – задыхаясь, просила я своего убийцу. – Возьми кошелек, телефон, сумку, только, пожалуйста, не убивай.

– Мне не нужны ни твой кошелек, ни твой телефон, – процедил сквозь зубы убийца. – Мне нужна твоя смерть.

– За что? Что я вам сделала?

Я так и не получила ответ на свой вопрос и, удерживая нож руками, чувствовала, что они в крови, а острие ножа в любой момент может вонзиться мне в горло. Когда у меня уже совсем не было сил и я поняла, что теряю сознание, я вдруг подумала о том, что это КОНЕЦ, что мне не избежать смерти и что сейчас я умру. Так глупо и так нелепо. Умерла в подъезде дома от рук какого-то сумасшедшего, которому ничего от меня не надо было, кроме моей смерти.

В этот момент раздался какой-то шум и я поняла, что кто-то схватил злоумышленника за шиворот и оглушил его.

– Оставь в покое девушку, урод!

Когда между мужчинами завязалась драка, я ощутила, что могу свободно дышать и судорожно закашляла. Мой спаситель ударил несостоявшегося убийцу головой о стену, тот взвыл от боли, выронил нож и бросился прочь из подъезда.

Увидев, что рядом со мной на корточках сидит интересный молодой человек, я, все еще жадно глотая воздух, попыталась подняться. Он тут же мне помог.

– Ну что, живая? – поинтересовался мужчина.

– Вроде бы да.

– Значит, я успел вовремя. Да у тебя все руки в крови!

– Я порезалась о нож.

– Я не стал его догонять. Все равно убежит, – мужчина махнул рукой в сторону лестницы. – Мне показалось, что сейчас я тебе нужнее.

– Спасибо. Только не оставляй меня одну. Мне страшно.

Молодой человек помог мне подняться и протянул носовой платок, чтобы я вытерла руки.

– Ты ментов-то вызывать будешь?

– Да какой смысл? Все равно никого не найдут, да и я толком не запомнила нападавшего.

– Тоже верно. Да и мне героем этой ночи быть совсем не хочется. Я как-то общаться с ментами не привык. Предпочитаю держаться от них подальше. Кстати, меня Русланом зовут.

– А меня Мариной.

Я вытерла платком окровавленные руки и, еще не отойдя от шока, испуганно заговорила:

– Сама не знаю, что произошло. Я ему предложила деньги, телефон, сумку. Я бы ему все отдала, что у меня есть, но он сказал, что ему ничего не надо. Ему нужна была только моя смерть. Бред какой-то! Если бы он был насильником, то перед тем, как меня убить, попытался бы меня изнасиловать, но ведь ему и этого не было нужно. Он хотел просто меня убить. Перерезать горло. Скорее всего, маньяк какой-то.

– Сейчас знаешь сколько сумасшедших. Полнолуние...

– Надо же, а я и забыла, что сейчас полнолуние.

– В полнолуние у всех психов и маньяков начинается обострение.

– Точно.

– Получается, он стоял в подъезде и свою жертву караулил. Послушай, а тебя никто не мог «заказать»?

– В каком смысле? – не сразу поняла я.

– В прямом, – вразумил меня мужчина. – Тебя никто не хочет убить? Может, ты кому-то дорогу перешла? Ты не думала о том, что можешь кому-то очень сильно мешать?

– Бред, – только и смогла сказать я. – Разве так заказывают?

– А в твоём понимании как «заказывают»? Выходишь из подъезда, а на соседней крыше сидит киллер с винтовкой? Так, что ли?

– Ну, примерно так.

– А ты кто, банкирша или какая-нибудь навороченная бизнес-леди?

– Нет, что ты! Я официантка в ресторане.

– Вот и я так подумал. таких, как ты, заказывают подобным способом. Встретил в подъезде, горло перерезал и скрылся. Тут и так видно, что тот, кто хотел тебя убить, не профессионал.

– Почему?

– Потому что он бы так долго с тобой не возился и уже давно осуществил задуманное.

– Знаешь, у меня нет такого человека, который бы хотел меня убить. Я живу честно и никому не делаю в этой жизни ничего плохого.

Произнеся эти слова, я замолчала и почему-то подумала о Витьке. Витька был единственным человеком, который действительно грозился меня убить, но его кандидатура отпала сама по себе. Во-первых, он живет не в Москве и даже если допустить, что он подкупил кого-нибудь из своих собутыльников, чтобы тот меня грохнул, то у него вряд ли хватит духу совершить задуманное. А во-вторых, я не видела Витьку целых два года и считаю, что все, что было между нами, – дело прошлое.

Когда я жаловалась бабушке на то, что Витька грозитя меня убить, она сказала мне о том, что тот, кто кричит об этом на весь свет, вряд ли решится на подобное. Кто действительно хочет убить человека, тот никогда не скажет об этом вслух. Да и уж если так разобраться, чем бы Витька платил за заказ? Тем более бабушка рассказала мне, что сейчас Витька заходит в другой дом, к разведенной женщине старше его и постоянно остается у нее ночевать. Я мысленно порадовалась тому, что судьба отвела меня от такого человека, как Витька, и у меня появилась возможность увидеть другую жизнь.

– Тогда это был какой-то сумасшедший маньяк, – подтвердил мои мысли Руслан. – Либо он мстит этому миру и всем женщинам в частности, либо возбуждается от запаха крови.

– Спасибо тебе огромное, – тихо произнесла я. – Благодаря тебе я осталась жива. Если бы не ты, то меня уже просто не было бы в живых.

Я стала вытирать окровавленным платком слезы. Увидев, что я всхлипываю и могу разреваться в любой момент, Руслан прижал меня к себе и с сочувствием произнес:

– Ты реветь, что ли, собралась? Но ведь все прошло. Все закончилось. Самое страшное уже позади. У тебя какая-то запоздалая реакция. Послушай, а ты где живешь?

– В этом подъезде на четвертом этаже.

– И я в этом подъезде, но только на шестом этаже. Так, значит, мы соседи. Что-то я тебя здесь раньше не видел.

– А может, просто не обращал внимания, – ляпнула я и тут же прикусила язык. Зачем Руслану знать о моей низкой самооценке?

К счастью, Руслан никак не отреагировал на мою фразу и предложил:

– Тогда, может, поднимемся ко мне? Выпьем за твое спасение. Ты не подумай ничего плохого, посидим полчаса, и ты пойдешь к себе. Согласна?

– Я даже не знаю, – растерянно пожала я плечами и посмотрела на свои окровавленные руки.

– Тем более, куда ты пойдешь к себе с такими руками? У меня и мазь есть, и бинты. Приведем твои руки в порядок, выпьем по стопке и разбежимся. У меня впереди день тяжелый.

Не прошло и получаса, как я уже сидела на кухне у Руслана с перебинтованными руками и потягивала сделанный им алкогольный коктейль через цветную трубочку.

– Ну что, отошла?

– Отошла, – призналась я молодому человеку. – Ты даже не представляешь, как я тебе признательна.

– За что? – Руслан сидел напротив и курил.

– За то, что ты меня спас.

– Уверен, что на моем месте так поступил бы любой. А ты с кем живешь-то?

– Мы с подругой комнату в коммуналке снимаем. А другая комната постоянно заперта. В ней никто не живет. Говорят, ее хозяин проживает в Питере. Раньше там тоже квартиранты жили, но сейчас он почему-то ее не сдает. А в третьей комнате живет женщина. Она проводником на поезде работает, поэтому ночует у себя не каждую ночь. А так мы в основном с Лидкой вдвоем живем. Красота! Никто на кухне не ворчит, ванну и туалет по часу не занимает. Лидка сегодня к своему другу на ночь уехала, поэтому после работы я возвращалась одна. Коммуналка, конечно, совсем «убитая». Грибки, тараканы, прогнившие половицы, но самое главное – это свой угол.

– Так ты иногородняя?

– Нет. Я москвичка. У меня в паспорте прописка московская.

– Почему ты тогда дома не живешь, а на съемной квартире обитаешь? Самостоятельности захотела или с родителями поругалась?

– И то и другое, – ответила я и отвела глаза в сторону.

– Я тоже эту квартиру снимаю.

– Правда? – я и сама не понимала, почему так сильно обрадовалась этому факту.

– В коммуналках я уже в свое время нажился. Хватит! Хлебнул сполна. Снял вот эту двухкомнатную квартиру и вполне доволен.

– Хорошая квартира, – улыбнулась я и остановила взгляд на кожаной мебели. – И мебель тоже хорошая. Ремонт дорогой.

– Мне тоже понравилась. Хозяин живет за границей.

– Значит, ты сам иногородний?

– Нет. Просто я совсем недавно развелся и как нормальный, благородный мужчина оставил квартиру жене и дочке.

Чем дальше мы говорили, тем больше мне начинало казаться, что я знаю Руслана давным-давно. Слишком легко и спокойно мне с ним было. Он разрезал для меня груши и яблоки, кормил с рук для того, чтобы я не пачкала свои бинты, а я испытывала необъяснимые ощущения, которые были незнакомы мне раньше. Обо мне впервые в жизни кто-то заботился.

Когда я в очередной раз открыла рот для того, чтобы Руслан положил в него кусочек яблока, мы оба потянулись друг к другу через стол и слились в долгом поцелуе. Боже, трудно описать, что это был за поцелуй! Я никогда в жизни не испытывала ничего подобного. Увы, кроме Витькиных поцелуев, я не знала никаких других, но после тех поцелуев мне хотелось поскорее прополоскать рот, настолько сильную брезгливость я испытывала.

То, что я испытывала сейчас, было так волнительно, трогательно и страстно! Хотелось не отрывать свои губы от губ Руслана никогда...

ГЛАВА 3

Я и сама не знаю, как занялась сексом с Русланом через час после знакомства с ним. Пережитый стресс, алкогольные коктейли и мужчина, который смотрит на тебя пожирающими глазами. Такому трудно не уступить...

Руслан встал из-за стола и скинул с него всю посуду. Я вскрикнула и с ужасом увидела, как падают и разбиваются дорогие бокалы:

– Не бойся, глупая, я же просто освобождаю нам место.

Я кивнула и подумала о том, что я и не испугалась. Это просто профессиональное. Я всегда вздрагиваю от звона бьющейся посуды, потому что знаю, что в случае чего платить за нее придется мне.

Обхватив мою талию, Руслан посадил меня на стол, затем положил на спину и широко раздвинул мои ноги.

– Расслабься, малыш. Все будет хорошо, вот увидишь.

И это было действительно незабываемо. Той ночью или даже уже ранним утром я испытала оргазм первый раз в жизни.

В моменты близости с Витькой я не испытывала даже и сотой доли того, что чувствовала сейчас. Я просто сжималась в комок и ждала, когда же это все закончится. Я занималась сексом, насилая собственное тело и душу. Это так ужасно! Я ненавидела секс, испытывала к нему настоящее отвращение. Он казался мне пыткой, мукой и настоящим издевательством над женщиной.

А тут такое... Мне казалось, что сейчас на столе вовсе не я, а совершенно другая женщина, которая отдается с особой страстью и наслаждается близостью. Я была убеждена, что сейчас сплелись не только наши с Русланом тела, но и наши души. Для нас не существовало границ. Руслан пробудил во мне женщину. Страстную, горячую и темпераментную.

Когда мы переместились на кровать, я уже ощущала себя внутренне свободной и полностью раскрепощенной. Я чувствовала поцелуи по всему телу и блаженно улыбалась. Руслан раскрывал своими губами мои и целовал все крепче, словно не мог мною насытиться. Его язык дразнил, дурманил разум и заставлял верить в то, что я самая лучшая. Я хотела Руслана все больше и больше, словно пыталась выпить его до самого дна. Больше я не желала знать, что же такое стыд. От моей закомплексованности не осталось даже следов. Я с особой страстью отзывалась на ласки и двигалась в такт с этим потрясающе сложенным мужчиной.

Я и подумать не могла, что так бывает! С каждым толчком мое желание все больше и больше усиливалось. Мне казалось, что я уже не смогу существовать без этого красивого тела. Без этих глаз, губ, рук и нежного шепота.

...Руслан заснул довольно быстро, а я лежала на его плече и боялась пошевелиться. Я вспоминала слова своей бабушки о том, что мужчине нельзя отдаваться сразу, потому что тогда из отношений исчезает романтика. Она говорила, что если секс происходит со скоростью света и мужчина получает все, что хотел, женщина становится ему просто неинтересна. Все равно что использованная вещь или прочитанная книга. Тогда я с ней соглашалась, а сейчас ее рассуждения мне кажутся старомодными.

Вон Лидка отдалась Егору прямо в первый день знакомства, точнее в первую ночь. Прямо в машине Егора, на разложенных сиденьях. И ничего. Он не только приехал к ней на следующий день, но они уже третий месяц встречаются. Поэтому однозначного ответа, как построить прочные отношения, быть просто не может. Есть масса примеров, когда встречаются двое людей, не склонных к случайным связям. У них уносит голову. Они отдаются друг другу в первый же день знакомства и живут вместе потом всю жизнь. Мне вообще кажется, что на этом свете уже не осталось мужчин, которые бы завоевывали женщину. Зачем? Если не уступит

одна, то обязательно это сделает другая. Теперь совсем другие нравы. Если девушка корчит из себя недотрогу, то мужчине становится жаль на нее своего времени. В конце концов, какая разница, когда раскрывать свою сексуальность – сразу или постепенно?

И все-таки меня что-то настораживало, да и в голове почему-то вертелись слова моей бабушки, что если женщина ложится с мужчиной в постель только для того, чтобы его удержать, он моментально чувствует ее настрой и теряет к ней всякое уважение. Может быть, в ее словах и есть правда, но ведь я стала заниматься сексом с Русланом не потому, что хотела его удержать, а потому, что сама его захотела.

Когда Руслан проснулся, то сразу посмотрел на часы и подскочил как ошпаренный.

– У меня встреча через час, а мне еще до места доехать надо. Послушай, поставь кофе. Извини, забыл, как тебя зовут? – Руслан заметно смутился от того, что забыл мое имя.

– А ты что, не помнишь?

– Извини, у меня плохая память на имена.

– Марина, – еле слышно произнесла я.

– Точно, Маринка, как же я, дурак, мог забыть! Не проснулся еще. Марин, ты пока кофе сделай, а я быстро умоюсь и побреюсь.

– Хорошо.

Я моментально оделась и, пригладив взъерошенные волосы, отправилась на кухню. Я уже давно так не волновалась, как в это первое наше совместное утро. Конечно, в глубине души мне было обидно от того, что Руслан не вспомнил мое имя, но я успокаивала себя тем, что наши отношения развиваются слишком стремительно. Можно сказать, что мы узнали друг друга в сексе, а теперь нам предстоит узнать друг друга в повседневной жизни.

Возможно, для Руслана это был всего лишь случайный секс, хотя мне не хотелось бы так думать, но для меня это было что-то большее. Настоящий накал страстей, буря чувств и океан эмоций. Когда Руслан заглянул на кухню, у меня был готов не только кофе, но и аппетитный омлет.

– Послушай, когда ты успела? – изумился он.

– Просто я очень сильно постаралась. Я же знала, что ты торопишься.

– Действительно тороплюсь. Неизвестно, когда мне теперь удастся поесть. Сегодня день жутко тяжелый. Поэтому я задержусь на несколько минут для того, чтобы перекусить.

– Мне хотелось сделать тебе приятное.

– Маринка, ты же мне сегодня ночью столько приятного сделала! Обалдеть.

Руслан сел за стол и принялся есть, а я сидела напротив и не сводила с него глаз.

– Послушай, мы с тобой так протрахались, что я весь конец стер, – как ни в чем не бывало произнес он и отхлебнул кофе.

– Что? – заметно покраснела я. Я вообще не представляла, как можно о таких вещах говорить вслух. Ко мне вновь вернулось чувство стыда.

– Я говорю, конец пришлось смазать. Натер.

– Какой конец?

– Который у меня между ног, – Руслан отправил в рот кусок пышного омлета, а я не знала, куда деваться от смущения.

– Ах, этот! – совсем не к месту произнесла я.

– Маринка, меня знаешь, что волнует?

– Что? – при всей абсурдности ситуации грело только одно – что Руслан наконец-то запомнил мое имя.

– Что-то вчера после коктейля я так сильно воспылал к тебе страстью, что совершенно забыл о презервативах. У нас с тобой был незащищенный секс!

Я вновь опустила глаза и с ужасом подумала о том, что даже пьяница и дебошир Витька перед так называемой близостью всегда надевал презерватив, который носил в кармане своих грязных брюк.

– Что ты на это скажешь? – спросил у меня Руслан.

– Я ничем не болею.

– Это я ничем не болею. Я незащищенным сексом не занимаюсь. Могла бы мне хоть напомнить. Или ты так же голову, как я, потеряла? Скорее всего, так и было. Сам не знаю, как с тобой такое вышло. Я недавно анализы сдавал, у меня все в порядке. А когда анализы сдавала ты?

– Я же в ресторане работаю. Мы тоже анализы сдаем. У меня все в порядке. Тем более у меня два года до тебя никого не было.

– Сколько?

– Два года.

Руслан рассмеялся, а мне стало так обидно, что просто не передать словами.

– Не вижу ничего смешного.

– Так я тебе и поверил. Думаешь, я не знаю, какая там у вас, официанток, жизнь.

– Какая? Обычная, такая же, как у всех.

– Как с девушкой ни познакомлюсь, так я у нее обязательно второй. У тебя я тоже второй?

– Второй.

– Вот видишь, как я угадал! У вас у всех фишка такая, что ли? У одной я тоже вторым был, а потом оказалось, что ее до меня весь строй моих друзей поимел. Ладно, Маринка, я не буду лезть в твою жизнь, но ты смотри, если я чего от тебя подцеплю, то достану из-под земли.

– Ты о чем?

– О том, что если у меня с конца закапает, то я не знаю, что с тобой сделаю.

– Я же тебе сказала, что со мной все в порядке, – от обиды я чуть было даже не всхлипнула. – Ты что, мне угрожаешь?

– Я просто предупреждаю.

Руслан тут же почувствовал мое настроение, отодвинул от себя кружку, встал и погладил меня по голове.

– Ну ладно, не злись. Я сам на себя злюсь. Я презерватив всегда в любом состоянии натягиваю, а вчера такую оплошность допустил. Да самое главное, что эти презервативы у меня в кармане лежали, а я о них даже не вспомнил. Будем надеяться, что все обойдется. Может, Маринка, ты меня вчера с ума свела?

Я подняла голову и посмотрела на Руслана пристальным взглядом. Руслан тут же взглянул на часы и сказал, что ему пора. Когда мы выходили из квартиры, мне казалось, что из моей жизни уходит что-то дорогое и важное. Я ждала, когда же Руслан спросит меня о том, когда мы снова увидимся, или попросит номер моего телефона, но вместо этого он довез меня до четвертого этажа и спросил:

– Ну и где двери твоей коммуналки?

– Вот, – показала я на дверь справа.

– Понятно. Теперь буду знать, где ты живешь.

Поцеловав меня в губы, он тяжело задышал и возбужденно сказал:

– Малыш, я тороплюсь. Боюсь, что у меня сейчас опять встанет. Времени нет, да я и так сегодня все стер. Хотя, если бы не спешка, я бы зашел к тебе на чашку чая.

– Так когда зайдешь?

– Как только будет свободное время. Кстати, а ты чего на работу не собираешься?

– А я сегодня выходная.

– Везучая. Эх, и почему я сегодня не выходной?

– А что было бы? Мы бы провели его вместе?

– Маринка, ну что ж ты такая ненасытная! Я же тебе говорю, что конец стер. Если бы мы вместе провели с тобой выходной, то он точно бы сохся и отвалился. Кому я без конца нужен? Вы же, бабы, только нас за концы и любите.

– Мы бы занялись чем-нибудь другим, кроме секса, – заметила я. – Что же, мы больше ничем друг другу не интересны? Съездили бы, погуляли на Воробьевых горах или на Арбате. Ты когда просто так гулял?

– Не помню.

– Так может, стоит вспомнить?

– Может и стоит, – Руслан вновь посмотрел на часы и присвистнул. – Ничего себе, сколько уже времени! Малыш, я совсем опаздываю.

– А когда мы теперь увидимся? – наконец смогла задать я вопрос, который в тот момент интересовал меня больше всего на свете.

– Как только, так сразу. Мы же теперь с тобой соседи. Я и знать не знал, что у меня такая соседка под боком живет.

Когда Руслан подошел к лифту, я не удержалась и произнесла:

– Спасибо.

– За что?

– За то, что ты спас мою жизнь.

– Да ладно. В случае чего всегда обращайся. Всегда рад помочь.

Как только двери лифта закрылись, я зашла в свою квартиру и громко хлопнула дверью.

ГЛАВА 4

Подбежав к окну, я сразу обратила внимание, что Руслан сел в симпатичный джип. После встречи и расставания с этим интересным мужчиной в моей душе поселился страх. Я вдруг подумала о том, что если Руслан больше никогда не зайдет ко мне на чай, я перестану верить в свою красоту, неотразимость и в свою удачу. Я точно поставлю на себе крест. Мне захочется скрыться от мира в своей скорлупе и никогда больше не открываться.

Я боялась испытать страх боли, которая придет тогда, когда пойму, что отношения с Русланом не будут такими, какие я нарисовала в своем воображении. Только бы это был не случайный секс, который ни к чему не обязывает ни меня, ни Руслана. Хочется, чтобы это было что-то большее.

В глубине души мне показалось, что Руслан и есть тот сказочный принц, о котором я так долго мечтала. Как было бы здорово, если бы Руслан тоже искал свою принцессу и нашел меня. А может, у него совсем другие принципы и другие требования? Может быть, он считает, что его принцесса не может переспать с мужчиной, зная его около часа? Но ведь даже если для Руслана этот секс был случайным, то для меня это далеко не так. Бывает же на свете любовь с первого взгляда. Мне кажется, что она может оправдать любые безумства.

Когда в квартиру пришла Лидка, пребывающая в хорошем расположении духа, я тут же рассказала ей о том, что произошло в нашем подъезде, и привела ее рассказанным в шок.

– Боже мой, кто бы мог подумать, что в нашем подъезде по ночам маньяки бегают? – испуганно сказала она. – Нужно срочно купить электрошокеры или газовые балончики. А что с твоими руками?

– Немного порезалась, когда за нож держалась.

– Ничего себе, немного! А как ты с такими руками в зал выходить будешь и клиентов обслуживать?

– Я как-то об этом не подумала.

– Клиенты же сразу жаловаться побегут. Звони хозяйке и расскажи ей, что с тобой произошло. Я уверена, что она скажет, чтобы ты взяла больничный. У нас работа такая, что руки должны быть просто идеальными. Ты не можешь завтра идти с такими руками.

– Действительно, не могу.

– Надо хозяйке звонить. У тебя же с ней вроде теплые, доверительные отношения. Она к тебе относится по-особенному. Выучила, крышу над головой одно время давала. Поэтому звони лучше ей, а не администратору.

– Позвоню.

Я съежилась и как-то по-особенному посмотрела на Лидку.

– Лида, я влюбилась.

– Когда успела-то?

– Сегодня ночью.

– Так быстро?

– Я и сама не думала, что так бывает.

– Быстрая ты!

– Я впервые в жизни испытала оргазм. Раньше я не знала, что это такое.

– Бедная девочка. Что ж за мужики у тебя были? – Лида не смогла сдержать улыбку.

– Был всего один, да такой, что ты даже представить не можешь. От него перегаром разило за версту и он трахался так, будто отбойным молотком по тебе стучал.

– Что ж ты такого-то выбрала?

– А там, где я жила, другого не было.

– Что, один мужик на весь населенный пункт?

– Один, кто обратил на меня внимание.

– Девочка, мне кажется, что у тебя очень сильно занижена самооценка. Зачем ты такого идиота себе в сексуальные партнеры-то выбрала?

– Боялась я его. Ой как боялась. Сколько он мне волос повывдирал – одному богу известно. Какой там, к черту, оргазм. Я лежала напряженная, вытянутая, как струна, и морщилась от брезгливости и отвращения. А сегодня ночью все по-другому было. Это любовь с первого взгляда.

– Не рано ли для любви? – укоризненно покачала головой Лида.

– Для любви с первого взгляда – нет.

– Ты сейчас ведешь себя как наивная дурочка. Ты на какой планете родилась? Трахнулась с мужиком и полюбила. У тебя еще знаешь, сколько таких мужиков и оргазмов будет!

– Мне других мужиков не надо.

– Может, он еще на тебе жениться должен?

– Я бы не отказалась.

– Марина, чтобы избежать разочарований дальше, лучше не очаровывайся, – более мягко сказала мне Лида. – Я, конечно, понимаю, что мы вступаем в отношения с мужчиной в надежде на то, что они будут длительными, но нельзя относиться к этому так серьезно, как относишься ты. Я где-то слышала, что отношения, на которые была потрачена ровно ночь, проживут ровно столько же.

– Но ведь ты с Егором тоже переспала в первый день знакомства.

– Переспала, только я к этому серьезно, как ты, не относилась. Может поэтому все пошло и поехало само собой. Был в моей жизни еще один подобный случай. Однажды я переспала с мужчиной, и он тут же потерял ко мне интерес. Егор же, наоборот, заинтересовался мной еще больше. Может, потому, что он женат, а женатому мужику не помешает доступная и страстная любовница. Один мужик меня вообще бросил из-за того, что я ему не давала. Я хотела его помуржить и дать ему хотя бы после нескольких дней знакомства, а он не выдержал и соскочил. Нашел ту, которая дала сразу. И ты только представь, он на ней еще и женился.

– Женился???

– Да, женился. Вот и пойми этих мужиков. Правда, прожили они вместе всего год. А ведь такая красивая свадьба была! Все зависит от самого мужчины, какие у него намерения и моральные принципы. Главное знать, насколько он свободный в сексуальном плане.

– Мне кажется, что Руслан в сексуальном плане очень свободен. Он такой опытный! Думаю, для него случайный секс – норма. Представляешь, он утром даже мое имя забыл. Как в том анекдоте.

– Это хреново, – сделала заключение Лида. – Если у мужика есть серьезные намерения в отношении девушки, он ее имя не забывает.

– А ведь часто бывает, когда все быстро начинается и долго продолжается.

– Тешишь себя иллюзиями. В любом случае, если Руслан еще захочет тебя увидеть, то позвонит в двери этой квартиры.

– Мы без презерватива спали, – тихо произнесла я.

– Ты что, дура?! – почти выкрикнула Лида.

– Дура. Как-то не до этого было.

– Да разве можно в наше-то время? Моли Бога, чтобы все обошлось. Я смотрю, ты окончательно вчера мозги потеряла. Здравствуй, случайный мужик, и прощай разум!

– Мы все имеем право на собственные безумства. Я лично знаю одну пару, в которой парень с девушкой переспали друг с другом в первый день знакомства, а потом поженились. Поэтому не стоит быть такой категоричной. Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Вся наша жизнь – это случай. И никто не знает, станет ли этот случай твоей судьбой.

– Ты права. Случайные связи не только вредны, но и полезны. Они помогают разрядиться. Только нельзя забывать о презервативах. Главное, понимать, что секс – это секс, а чувства – это совсем другое. Мухи отдельно, а котлеты отдельно. Если мужик с тобой переспал, то это не значит, что он теперь тебе обязан по гроб жизни. В противном случае он просто испугается ответственности и сбежит. Знаешь, а мне вот, между прочим, даже нравятся ни к чему не обязывающие отношения. Например, как у меня с Егором. Мы встречаемся чисто ради секса и удовольствия. Не забиваем себе голову любовными страданиями. Хотя мне кажется, что Егор разглядел во мне не только сексуальную партнершу, но и просто человека..

– Лида, а как ты думаешь, Руслан еще захочет меня увидеть? – жалобно спросила я и посмотрела на Лидку беспомощным взглядом.

– Захочет, – отвела она глаза в сторону.

– Ты действительно так думаешь или просто меня успокаиваешь?

– А тебе как больше хочется?

– Мне хочется, чтобы ты сказала мне правду.

– Если потрахаться захочет, придет. От инстинктов никуда не денешься и не скроешься. Номер квартиры знает. Ты сама сказала, что он проводил тебя до дверей.

– Фу, как грубо!

– Но ведь ты же хотела правду.

– Мне хочется, чтобы между нами была не только сексуальная связь, но и духовная.

– Маринка, но ведь ты мне сама только что говорила, что все зависит от случая. Все мы имеем право на надежду, только ты, пожалуйста, не забивай себе голову и помни о том, что в этом мире кроме Руслана есть еще масса других мужчин и, может быть, даже более достойных.

Я позвонила хозяйке и рассказала ей о том, что вчера со мной произошло.

– Да уж, с перебинтованными руками тебе точно работать нельзя, – согласилась со мной Маргарита. – Послушай, что у вас там за дом? Маньяки прямо в подъездах подкарауливают? У вас что, в подъезде дверь без кодового замка?

– В том-то и дело, что с замком. Просто, когда я вошла в подъезд, дверь была распахнута, но я как-то не придавала этому значения. У нас такое часто бывает.

– Что ж у вас в подъезде народ-то такой несознательный? Всем на все наплевать, но ведь любая квартира в первую очередь начинается с подъезда. Вот почему я живу за городом в собственном доме. Ни распахнутых дверей, ни соседей.

– Может, потому, что у нас коммуналка много. Если их жильцам в своих квартирах ничего не нужно, то что там говорить о подъезде! Вот у нас все стены на кухне, в ванной и туалете грибок изъедены, просто жуть. Вообще дышать нечем. Все вокруг сыпется, половицы вообще все прогнили, наступать страшно. Я когда в свою комнату въехала, то очень удивилась, почему хозяевам ничего не нужно. Еще в своих комнатах они что-то приводить в порядок могут, а вот на общих территориях – ни за какие коврижки. Не знаю, как так можно жить. Даже если денег нет, все равно можно все в порядок привести. Было бы желание. Просто не хочется, а это уже совсем другой разговор. Много денег не нужно, чтобы грибок вывести – размешать известки и стены побелить.

– Да уж, Мариночка, представляю, что тебе вчера пришлось пережить. Так ты что, собралась с завтрашнего дня на больничный?

– Да я бы и не брала больничный, но ума не приложу, что мне с перебинтованными руками в ресторане делать. Только клиентов пугать.

– У меня к тебе встречное предложение. Дело в том, что у меня заболела домработница и пока некому убираться. Было бы неплохо, если бы ты за нее поработала, пока у тебя руки не заживут. В моем доме до твоих перебинтованных рук никому дела не будет. Если нужно будет что-то помыть, просто наденешь резиновые перчатки.

Я понимала, что отказывать хозяйке ресторана глупо, поэтому терпеливо и внимательно ее слушала.

– Приедешь завтра утром. Поработаешь. Вечером поедешь к себе. В десяти минутах ходьбы от моего дома есть автобусная остановка. От нее в Москву до станции метро ходят маршрутки. Поэтому добираться не так сложно. Прогуляешься от дома до остановки. Это очень полезно: у нас воздух потрясающий.

Не успев получить мое согласие, Маргарита властно произнесла:

– Записывай адрес.

Я тут же взяла листок бумаги и принялась писать. Маргарита продиктовала мне свой адрес и сразу продолжила отдавать мне команды точно так же, как она отдает их в ресторане:

– Приедешь завтра к десяти часам. Только не опаздывай! Насчет питания не переживай – у меня свой повар. Он тебя покормит. Будешь хорошо работать – будешь неплохо получать. Все понятно?

– Понятно.

– Завтра в десять я тебя жду.

Положив трубку, я посмотрела на внимательно следящую за моим разговором Лидку и улыбнулась:

– Эх, не видать мне больничного! Маргарита велела у нее в доме убирать.

– Видишь, как она к тебе по-особому тепло относится. Разве первого попавшегося человека она бы пустила в свой дом?

Маргарите было около пятидесяти, но она не любила, когда ее называли по имени-отчеству, и хотела, чтобы мы называли ее только по имени. Она действительно прониклась ко мне, потому что в тот момент, когда я пришла устраиваться на работу, я честно призналась ей в том, что я больше не хочу сидеть на шее у бабушки и что мне негде жить, потому что моя мать пьет. Когда я в двух словах рассказала ей свою нескладную жизнь, мне казалось, что она выгонит меня прочь и скажет что-нибудь обидное и жестокое. По большому счету, мне было нечего терять. Вообще нечего, кроме разве что счастливого случая.

Но, к моему удивлению, она не прогнала меня прочь, а вполне искренне мне посочувствовала и разрешила пожить в одном из подсобных помещений ресторана. И пусть в то время она платила мне сущие копейки, но ведь у меня была крыша над головой, еда, а из окон ресторана на меня смотрела Москва. И пусть в данный момент я была совершенно не нужна столице и она говорила мне свое «фи», но я знала, что она любит настырных, трудолюбивых и целеустремленных. А это значит, что все самое лучшее у меня еще впереди.

ГЛАВА 5

Для того чтобы сохранить самые хорошие воспоминания о редком выходном дне, мы с Лидкой решили поехать погулять по Москве. Хотелось просто подышать воздухом столицы, да и погода нашептывала все только самое лучшее. Мы гуляли по центру, заходили в магазины и торговые центры и, наконец приземлились в уютной кофейне.

Увидев, что прямо по окнами кофейни припарковался ярко-красный кабриолет, в котором сидела эффектная девушка, мы обе, затаив дыхание, стали смотреть на нее так, как будто она подъехала к кофейне не на кабриолете, а спустилась к ней с неба на летающей тарелке.

Я смотрела на шикарное авто и не могла отвести глаз. Девушка поправляла свою прическу и закрывала верх машины.

– Лидка, а ты бы хотела себе такую машину? – только и смогла спросить я.

– Можно подумать, ты бы не хотела, – усмехнулась моя подруга, тоже с интересом разглядывая молоденькую, длинноногую девушку, которая вошла в соседствующий с нашей кофейней ресторан.

– Но ведь она моя ровесница, а быть может, даже и младше.

– И что? А может, она мажорка, у нее предки крутые или мужик, – принялась рассуждать Лидка. – Сейчас знаешь сколько девушек совершенно сознательно и добровольно соглашаются на полную финансовую зависимость от своего спонсора? И девушек это устраивает, и спонсоров. Потеря свободы и независимости хорошо компенсируется.

– Это же так сложно – потерять свою свободу и независимость.

– А зачем они нужны, когда нет денег? Что с ними делать? Ходить, как с флагом, и чувствовать себя никому не нужной?

– Но ведь ими манипулируют как хотят.

– Кто платит, тот и заказывает музыку. Это закон жанра. Понимаешь, и в этой ситуации есть как положительные, так и отрицательные стороны. Если бы какой-нибудь богатый мужчина предложил мне стать любовницей, я бы лично не отказалась. А какой смысл отказываться?! Что плохого в том, чтобы находиться на довольствии мужчины, который обеспечивает мои жизненные потребности в обмен обязательств верности.

– Мне всегда казалось, что такой вариант подходит только для девушек, неприспособленных к жизни, – захлопала я ресницами.

– Ерунда! Скорее всего наоборот. Эти девушки не просто приспособлены к жизни. Они еще очень хорошие психологи. Пойми, содержанки не вселенское зло. Есть спрос, есть предложение. Вот мы с тобой с утра до ночи пашем, и что толку? Живем в съемной комнате в коммуналке, экономим каждую копейку. А некоторые просто следят за собой и на кабриолетах ездят.

– А может, она какая-нибудь бизнес-леди.

– Да ей 18, не больше. Тут три варианта: либо содержанка – любовница хорошего «папика», либо мажорка – предки новые русские, либо муж слишком крутой, отхватил себе фотомодель для престижа или дочку богатых родителей, для своей еще более удачной карьерной лестницы и слияния капиталов. А уж если быть откровенной, то девушки-содержанки раздражают только мужчин, не имеющих денег, и женщин, которые не могут найти мужчин, выполняющих свои прямые мужские обязанности и умеющих обеспечить женщину. Знаешь, между прочим, содержанка – это уже давно устаревшее слово, – произнесла моя подруга, потягивая кофе.

– Точно, – подметила я. – Сразу вспоминаются пьесы Островского и романы Бальзака. Знаешь, я так мечтаю в этой жизни выйти за богатого принца.

– Мечтать не вредно, – только и смогла сказать Лида.

– Вредно не мечтать, – добавила я и мы рассмеялись.

– Это же такая интересная жизнь, – принялась я развивать свою любимую тему. – В ней есть бриллианты, шубы, рестораны, дорогие магазины, кабриолеты, круизы по всему миру. Мы вот с тобой работаем без отдыха, и что мы имеем? На квартиру все равно не накопить. Да какую там квартиру, машину не купишь! Послушай, а где берут этих спонсоров?

– Да купи любой журнал с объявлениями о знакомстве, – спокойно объяснила мне Лида.

– И, что там все спонсоры со своими кошельками прямо в ряд выстроились?

– В этих журналах есть масса объявлений типа «Ищу молодую женщину для временных или постоянных отношений. Материальная поддержка гарантируется. Спонсор». Только тут нужно быть острожными. Можно нарваться на психопата и сексуального маньяка. Да и в Интернете таких объявлений полно. Бизнесмены даже свои фотографии выкладывают. Сейчас многие хотят, чтобы все было по-честному. Он тебе – свои деньги, а ты ему – свое тело. Голытьба сразу пишет: «Ищу женщину со своей жилплощадью без детей и материальных проблем. Желательно со своим автомобилем. Любовь и душевное тепло гарантирую». Подобные типы сами на халяву устроиться хотят. Только они не понимают, что их болтовня о любви мало кому нужна, ей сыта не будешь.

– А почему ты никогда не искала себе спонсора по объявлению?

– Не знаю.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Не нравится мне это дело как-то. Больше все это похоже на проституцию. Где гарантия, что этот спонсор будет финансировать тебя долгое время, а не заплатит, как дешевой проститутке, за ночь любви и больше никогда не позвонит. Не доверяю я подобным объявлениям. Зачастую это мнимое спонсорство можно назвать иначе, как «секс за деньги». Мне как-то больше нравится знакомиться при личной встрече. И пока мне подходящие спонсоры не встречались. Ведь все должно быть очень тактично. Женщина дарит любовь, а мужчина ее за это благодарит, а не так, что ты – мне, а я – тебе.

– Я что-то не пойму, так ты это осуждаешь или нет?

– Каждый живет, как может, и никто не должен никого осуждать, – вновь ушла от ответа Лида. – А вообще очень тяжело найти золотую середину. Иногда я думаю, что образ жизни любовницы богатого мужчины привлекателен для самой женщины. Вот мы с тобой пытаемся сделать карьеру, пусть в ресторане, ну и что толку? Многие женщины заканчивают престижные институты, всю жизнь посвящают работе и застревают на рядовых должностях. На них вечно орет начальство, их мучает депрессия и понимание того, что выше головы им уже вряд ли удастся прыгнуть, – Лида задумчиво помолчала и продолжила:

– Только вот любовницей состоятельного мужчины не каждая может стать. Заинтересовать его мы все можем, а вот удержать... Это уже другой разговор и отдельная тема для обсуждения. Нужно быть очень расчетливой, чтобы от каждого богатого мужика суметь оторвать хороший клочок шерсти. Да и ухаживают такие девушки за собой не то что мы с тобой. Они относятся к своему телу как к священной корове и посвящают ему большую часть своего времени. И пусть их мужчины слегка женаты... – рассмеялась Лида. – А кто сказал, что роль любовницы богатого мужчины намного хуже, чем его жены? На любовницу он тратит куда больше времени, чем на жену.

После небольшой паузы Лида вновь продолжила:

– Но ведь во многих семьях жены ведут себя как настоящие проститутки, и сексуальные отношения в таких семьях – это самый настоящий шантаж. Подобное поведение мужа будет вознаграждено женой. Она будет заниматься с ним любовью более раскованно и позволит ему больше, если он купит ей шубу, кольцо, серьги, машину. Сделаешь для меня то, что мне нужно, – получишь хорошую порцию секса. И ведь некоторые жены могут отказывать мужьям в сексе неделями, пока те не сделают для них то, что они пожелали. Разве это не проституция, прикрытая официальным браком?

Лида сделала глоток кофе, посмотрела грустным взглядом на кабриолет и, не дождавшись от меня ответа, в очередной раз продолжила:

– Я на Кипре познакомилась с одной девушкой. Правда, сразу оговорюсь, что девушка очень красивая. Словно с обложки журнала. Так вот, она бросила мужа-неудачника в России и прилетела на Кипр в качестве официантки в поисках лучшей доли. Знаешь, ее хватке можно только позавидовать. За пару месяцев она склеила управляющего отеля, а затем дошла до правительственных кругов. Через полгода она уже не работала, а жила в подаренной ей вилле и каталась на подаренном ей дорогом авто. Ее покровитель даже карьеру ей помог сделать, чтобы она не скучала: подарил туристическую фирму. Разумеется, у ее фирмы были все те возможности, которых не было у других туристических агентств. А ведь не каждая женщина так сможет. И не каждая способна предложить свое тело совсем не симпатичным личностям. Надо уметь идти на сделку с самой собой. Нам всем кажется, что спонсор стар, страшен, лысоват, но это не всегда так. Спонсором может быть и молодой симпатичный мужчина, у которого просто много денег.

– Лида, вот если бы встретить в этой жизни не просто слегка женатого спонсора, а хорошего, доброго, любящего, заботливого и богатого мужа – вот это другой разговор.

– Ах, тоже мне, размечталась, – рассмеялась Лидка. – Все в одном флаконе не бывает.

– Ты хочешь сказать, что любящий мужчина обязательно беден?

– Ну почему? Пусть он будет хотя бы середняком. Кстати, тоже неплохая категория мужиков.

Я вновь с обожанием посмотрела на кабриолет и произнесла с особым вызовом:

– А знаешь, Лида, у меня тоже такой будет.

– Откуда? – ехидно заметила Лидка. – Из космоса прилетит?

– Сам придет. Из самого крутого автомобильного салона, – с особым вызовом произнесла я.

– Прямо-таки сам?

– Прямо-таки сам! – не сомневаясь, ответила я. – Да еще с полным салоном шампанского и документами на мое имя.

– И кто ж тебе его купит?

– Да кто под руку попадется, тот и купит. Я начинаю понимать, что нынче скромность и душевная чистота человека не красят, а любовь – это просто абстрактное понятие. Если ты не будешь пользоваться мужиками, так они будут пользоваться тобой. Аксиома. Другого не дано. Чтобы в этой жизни чего-то добиться, нужно быть стервой и уметь всех расталкивать локтями. Если не научишься это делать, то тебя другие забудут, – неожиданно на моих глазах появились слезы, – Лида, а на своем кабриолете я тебя еще покатаю. Наденем яркие косынки, большие темные очки и проедем по столичным улицам, дразня мужиков! И пусть все сдохнут от зависти! Все у меня будет, Лида. Вот увидишь. Все! И дом, и сад, и шубы, и драгоценности!

– А мужик-то будет?

– И не один, – улыбнулась я сквозь слезы. – От каждого по способностям.

– А когда у тебя это все будет?

– Скоро. Очень скоро. Как только локтями работать научусь, так и будет. Хочу все и сразу!

ГЛАВА 6

Около одиннадцати вечера мы с Лидкой вышли из метро и пешком направились в сторону нашего дома. Мы шли не спеша, болтали о чем-то незначительном и лакомились только что купленным у метро мороженым.

– Лида, ты же говорила, что ты из Подмосковья, – не могла не поинтересоваться я у Лидки.

– И что?

– А то, что мы с тобой столько времени в одной комнате живем, а ты ни разу не уезжала в Подмосковье проводить родителей. Ты извини, может, я лезу не в свои дела, но мне просто интересно, они у тебя живы?

– Детдомовская я. Некуда мне ехать, – ответила Лидка.

– Извини, – тут же осеклась я.

– А что тут такого? Мы с тобой одного поля ягоды. У тебя семья неблагополучная, а у меня ее вообще нет. Еще неизвестно, что лучше, неблагополучная семья или ее полное отсутствие. У тебя, правда, бабушка есть, а это дорогого стоит. Я бы в этой жизни все отдала, если бы у меня была бабушка.

– И ты никогда не интересовалась, кто твоя мать?

– А как можно узнать, если меня, когда мне было несколько дней от роду, ночью на порог детской поликлиники подкинули? Утром ее сотрудники пришли на работу и увидели, что прямо у входной двери стоит корзина, а в ней – я. Голодная, холодная, в мокрых пеленках и чудом не замерзшая, со страшным обезвоживанием. А еще в корзинке была записка «Девочка родилась тогда-то и тогда то. Ей ровно пять дней. Если будет такая возможность, назовите Лидой». И все.

– А мать не нашли?

– Нет, конечно. Я ей только в одном благодарна: что она меня все-таки к дверям поликлиники положила, а не в мусорный бак выкинула или, как котенка, в реке утопила. Не смогла она меня жизни лишить, и за это ей большое человеческое спасибо.

Лида помолчала и тут же добавила:

– Ладно, давай не будем о грустном. Родителей не выбирают. Зато, когда у нас с тобой дети будут, мы их любить будем больше жизни. Я так дочку хочу! В лепешку разобьюсь, но все для нее сделаю. Землю буду рыть носом, но она у меня в самых красивых платьях и туфельках ходить будет. Сама буду недоедать, но ей – лучшие конфеты, лучшее печенье, лучшие шоколадки.

В этот момент в кармане Лидкиной куртки зазвонил мобильный телефон, и она сняла трубку. Нетрудно было догадаться, что ей звонил Егор.

– Егор, соскучился уже? – игриво заговорила она. – Хочешь меня лицезреть? Тогда давай завтра, а сегодня мне нужно выспаться, чтобы выглядеть еще лучше и нравиться тебе еще больше. Завтра я работаю, но у меня есть возможность ускользнуть пораньше. Я все предусмотрела. Скажу девчонкам, что плохо себя чувствую. Поэтому к самому ресторану не подъезжай. Давай ты подъедешь за мной к торговому центру, находящемуся недалеко от ресторана. Ко входу, к девяти часам вечера. Милый, мы будем всю ночь вместе. До встречи, дорогой.

Лида сунула трубку в карман и расплылась в довольной улыбке:

– Соскучился, котяра мартовский!

– Ты опять к нему домой поедешь?

– Ну не к нам же в коммуналку я его притащу! Он приглашает, я еду. А то все это время у нас только секс в машине был, так неудобно. Хотя и очень романтично.

– А ты вот как сама думаешь, чем твои отношения с Егором закончатся?

- Расставанием, чем же еще.
- И ты так спокойно об этом говоришь?
- Я просто очень реалистично смотрю на вещи.
- А может, он из-за тебя разведется?

– Девочка моя, разводятся единицы, а компостируют мозги тысячи. Мне даже проще встречаться с мужчиной, который не обещает каждый день развестись, не проверяет твою нервную систему на прочность, а называет все вещи своими именами: «Милая, мне с тобой очень хорошо, но свою семью я никогда не оставлю».

Я смотрела на Лидку и не верила тому, что она говорит. В глубине души она мыслит и чувствует совсем по-другому. Бесперспективные отношения изматывают душу и забирают энергию. Мы все на что-то надеемся, все ждем чуда и верим в то, что все обязательно изменится и на нашей улице будет праздник.

Чем ближе мы подходили к подъезду, тем все больше я чувствовала какое-то непонятное волнение, объяснение которому я так и не могла найти. Рядом с подъездом стоял какой-то убитый «жигуленок», который побывал уже не в одной довольно серьезной аварии и представлял собой грудку металлолома. Может быть, я бы и не обратила особого внимания на этот выдавший виды «жигуленок», если бы не тот факт, что на нем не было номеров. Машины без номеров как-то всегда меня настораживали и приводили в замешательство. За рулем «жигуленка» сидел невзрачный молодой человек, лицо которого закрывали массивные очки с черными стеклами. Я и подумать бы никогда не могла, что эта развалюха еще не утратила способности передвигаться.

Когда до подъезда оставалось всего несколько метров, «жигуленок» дернулся и поехал прямо на нас. Быстро опомнившись, мы бросились в сторону дома и побежали к подъезду. Неожиданно я споткнулась о какой-то выступ в асфальте и упала лицом вниз, непроизвольно потянув за собой Лидку. Раздались какие-то непонятные хлопки. В тот момент я еще не понимала, что это выстрелы. Я только понимала, что происходит что-то ужасное. Лидка всем телом навалилась на меня. А затем – громкий скрежет тормозов и абсолютная тишина...

Через какое-то время послышался скрип открывающейся балконной двери.

– Эй, случилось что? – послышался совсем рядом женский голос. – Вам помощь нужна?

Я еще и сама толком не поняла, случилось что-нибудь или нет, но в том, что нас совершенно сознательно хотела сбить эта старая убогая машина, я даже не сомневалась. А еще я подумала о том, что неудивительно, что на балкон вышла женщина, предлагающая свою помощь. Да еще и пожилая. Бесстрашие и сочувствие свойственно многим женщинам. Почему-то мужчины совсем не спешат на подмогу.

– Лидка, что ты навалилась на меня? Больно же! – я с трудом вылезла из-под Лидки и взглянув на ее безмолвное тело, лежащее на асфальте, закричала что было сил. На Лидкиной спине виднелись зияющие раны, из которых сочилась кровь. Только теперь до моего сознания стало доходить, что сейчас произошло.

Я кричала, молила о помощи, ревела и трясла Лидку для того, чтобы она открыла глаза. Но Лидка лежала неподвижно и не отвечала на мои мольбы и просьбы. А еще к нам шли люди. Они обступили нас со всех и громко говорили между собой, сетуя на то, что в последнее время стало страшно выходить на улицу.

Я нажимала кнопки мобильного телефона для того, чтобы вызвать «Скорую», но кто-то из толпы, окружившей нас с Лидкой плотным кольцом, сказал, что уже вызвали и «Скорую» и милицию. Но я хотела сама вызвать «Скорую». Мне хотелось сказать, что она слишком долго едет, и поэтому мы теряем самых дорогих и близких людей. Я всегда боялась вызывать «Скорую», потому что знаю, как страшно находиться с человеком, которому еще можно помочь, но ты ничего не можешь сделать, кроме как нажимать на кнопки телефона и ругаться с тем, кто находится на том конце провода.

Я хорошо помню, как умер мой дед. Мне было лет восемь, когда у него прихватило сердце. Бабушка звонила, вызывала «Скорую». Дед корчился от боли, а на том конце провода говорили, что все машины на вызовах. Как будет свободная бригада, то она сразу приедет. Это было так жутко! Я держала деда за руку и плакала от страха. Мы ждали «Скорую» почти три часа. Господи, даже страшно вспоминать, как тогда дедушка просил нас помочь, мучаясь от дикой, раздирающей боли. Бабушка непрерывно звонила в «Скорую» и просила деда ее дожидаться, но дед не смог ждать так долго. Когда «Скорая» приехала, он был уже мертв. Я сидела все так же рядом и держала его за остывающую руку... С тех пор я боюсь вызывать «Скорую». Очень боюсь. Я знаю, как долго она едет...

Я так же сидела, держа Лидку за руку, как когда-то держала за руку дедушку, и набирала до боли знакомый номер. Лидкино лицо освещали уличные фонари. Она лежала с широко открытыми глазами и смотрела куда-то в небо. На минуту мне показалось, что я вижу перед собой крохотную, дрожащую от холода девочку в старенькой плетеной корзинке. Эта девочка хочет есть, пить и просится на ручки к маме. Она такая маленькая и незащищенная. Она совсем крохотная, а уже никому не нужна. Она одна, совсем одна. Брошенная на произвол судьбы молодой женщиной, у которой в силу каких-то обстоятельств не стало сердца. Эта девочка никогда не узнает свою маму, не услышит спетую ей на ночь колыбельную песенку. Она еще не знает, что в этом безумно жестоком мире ей придется не жить, а выживать. Ей придется учиться расталкивать всех локтями, потому что однажды она поймет, что если она не будет этого делать, то забьют ее. Ей придется завоевывать свое место под солнцем и самой зарабатывать деньги на конфеты. Чем больше будет вырастать эта девочка, тем отчетливее она будет понимать, что она одна и она никому не нужна. Господи, как же это страшно – быть никому не нужной. Никому! Ни одному живому существу на этой земле!

Я попыталась нащупать у Лидки пульс, но из-за своего стрессового состояния уже плохо понимала, есть он или нет. Я наклонилась к Лидке как можно ближе и прошептала:

– Лидок, ты только держись. Умоляю тебя, не умирай. Не умирай хотя бы потому, что я еще не покатала тебя на красном кабриолете. Таком большом, красивом, с белыми кожаными сиденьями. Мы повяжем яркие косынки на головы, наденем темные очки и поедем по столичным улицам. Мужики будут сворачивать головы, а мы будем дразнить их и громко смеяться. А хочешь, мы заедем в твой детский дом? Хочешь? А может быть, и к матери моей заедем. Нет, я бы не хотела заходить к ней в квартиру. Я бы просто дождалась того момента, когда она подойдет к окну, посмотреть, не идет ли кто в гости из собутыльников, сняла бы очки, и в тот момент, когда она на меня посмотрела бы, смачно сплюнула бы на землю, завела мотор и уехала. Лида, я, наверно, чушь несу. Ты скажи, чушь? Нет, Лидка, мы не будем никуда заезжать. На фиг нам кому-то что-то доказывать. Лида, ты мне сейчас, наверно, не веришь, но вот увидишь – красный кабриолет у меня обязательно будет. Я даже сейчас представляю, как мы на нем едем. Лида, а ты представляешь?

Лидка так и не ответила на мой вопрос. А потом приехала «Скорая помощь» и врач сказал мне, что она умерла. Умерла мгновенно. Никаких шансов не было. В нее выстрелили три раза. Одна пуля пролетела мимо. Я видела, как Лидку накрывают брезентом, молча глотала слезы и ощущала страшную пустоту. А ведь если так разобраться мы никогда не были подругами. Просто вместе жили и вместе работали. Лидка была так же одинока, как и я. Она любила жизнь и всеми силами цеплялась за нее. Просто так получилось, что ей не повезло не только с родителями, но и катастрофически не везло с мужиками...

Глядя на то, как увозят Лидку, я смахивала слезы и молча поклялась себе в том, что если у меня будет дочь, то я буду любить ее, как никого в жизни. И пусть мне придется рыть носом землю, но у моей дочери будут самые нарядные платья и самые красивые босоножки. Я буду вкалывать, недосыпать и недоедать, но у нее все будет только самое лучшее.

ГЛАВА 7

Разговор с оперативниками длился довольно долго. Я рассказала им про непонятное волнение, которое охватило меня сразу, как только я стала приближаться к дому, про выдавший виды «жигуленок» без номеров и про невзрачного молодого человека в темных очках. Мне приходилось несколько раз рассказывать одно и то же. В ответ на вопрос оперативников о том, есть ли у Лидки недоброжелатели, я пожала плечами и сказала, что, если хорошенько разобратся, то недоброжелатели могут быть у абсолютно любого человека, ведь этот мир состоит не только из хороших людей, но и из плохих.

Когда следователь спрашивал про Лидкино окружение, я, конечно, ничего не сказала про Егора, потому что хорошо понимала, что он семейный человек или, как говорила Лидка, «слегка женатый мужчина». Афишировать эту связь было нельзя. И это не из-за того, что я беспокоилась о душевном равновесии любвеобильного Егора, а потому, что рядом с ним живет женщина, которая, по всей вероятности, ему верит, любит, как может охраняет семейный очаг и растит их малыша.

– А почему вы решили, что должны были убить именно Лиду? – неожиданно сама для себя спросила я оперативников.

– Но ведь убили же ее.

– А может быть, пули попали в нее потому, что она упала на меня сверху? Может быть, целились в меня? Я споткнулась, потащила Лиду за собой, и пули изрешетили ее. Понимаете, может, в нее попали случайно? Слишком много совпадений.

После этого мне пришлось рассказать стражам порядка о том, что произошло со мной прошлой ночью в подъезде. Правда, мой рассказ выглядел слишком неубедительно. Если вчера на меня набросился маньяк, то необязательно, что сегодня тоже хотели убить именно меня, а не Лидку.

– Вчера маньяк, сегодня этот «жигуленок». Все одно за другим. У меня это даже как-то в голове не укладывается.

– А вас кто-то грозился убить? – поинтересовался один из оперативников.

– Грозился один человек. Я считаю, что его нужно проверить.

– И кто он?

– Его зовут Виктор. Он живет в Подмоскowie на той же улице, что и моя бабушка. Я не видела этого человека два года, но есть вероятность, что на него что-то нашло и он решил совершить задуманное. Отомстить за то, что я уехала, его не предупредив. Может, он решил это сделать в состоянии «белой горячки», ведь он алкоголик.

– Боюсь, что люди, страдающие алкоголизмом, вряд ли способны «заказать» другого человека. В любом случае, оставьте свои координаты. Мы проверим вашего алкоголика.

Я продиктовала Витькин адрес и вновь рассказала про то, что произошло со мной вчера ночью.

– Вы понимаете, слишком много совпадений. Вчера ночью на меня набросился какой-то маньяк, сегодня этот «жигуленок»... Я, конечно, понимаю, что моя жизнь вряд ли представляет для кого-то интерес, ведь я не банкирша и бизнесом не занимаюсь, я всего лишь официантка в ресторане, но вы все же этого Витьку получше проверьте. Он единственный, кто вечно говорил мне о том, что обязательно меня убьет. И пусть он алкоголик, но ведь его вся улица боится, даже родная мать. А меня он так ненавидит, что просто не передать словами. Когда я уехала в Москву, он к бабушке приходил, завалил наш забор и кричал, что если я попадусь ему на глаза, то мне больше не жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.